

КАМЧАТСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 15.

Подписка при редакціи Вѣдомостей Благовѣщенской епархіи на р. и.

1894 года, Августа 15-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Присоединеніе къ православію.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Объ увольненіи за границу въ Иерусалимъ и на св. гору Аѳонскую. Отъ 25 мая 1894 г. № 2295. Камчатскаго Архіерейскаго дома іеромонаху Алексію (Осколкову), согласно прошенію, разрѣшено отправиться на шесть мѣсяцевъ въ Иерусалимъ и на св. Аѳонскую гору, для приглашенія иноковъ, желающихъ поступить на служеніе въ утroyаемый въ Приамурскомъ краѣ мужской общежительный монастырь.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположеніе въ санъ священника, опредѣленіе на должности и перемѣщеніе. 1) Состоящій на псаломщической

вакансіи при Бѣльско-Троицкой церкви діаконъ Василій *Рождественскій* Его Преосвященствомъ 26 іюня 1894 г. рукоположенъ въ Каоедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ во священника и по резолюціи, отъ 27 іюня 1894 г. за № 1201/801, командированъ, впредь до особаго распоряженія, для отнесенія священническихъ обязанностей въ селеніе Крестовоздвиженское на Уртуѣ и ст. Константиновскую, съ правомъ полученія содержанія по Игнатьевской церкви Амурской области.

2) Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 27 іюня 1894 г. за № 1280/800, священникъ Филиппо-Инокентіевской миссіонерской церкви, селенія Янчихэ, Южно-Уссурійскаго края, Сергій *Лебедевъ*, согласно просьбѣ, переведенъ къ Срѣтенской церкви станицы Полтавской того же края, а на его мѣсто назначенъ временно прикомандированный къ градо-Благовѣщенской Кладбищенской церкви священникъ Михаилъ *Телятневъ*.

3) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 іюня 1894 года за № 1295/805, окончившій курсъ Благовѣщенской духовной семинаріи священнической сынъ Григорій *Андреевъ* опредѣленъ на свободную псаломщическую вакансію къ Михаило-Архангельской церкви сел. Черемховскаго, Амурской области.

4) Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 28 іюня 1894 г. за № 1308/806, окончившіе курсъ въ Благовѣщенской духовной семинаріи опредѣлены псаломщиками: къ Зарѣчной церкви, Южно-Уссурійскаго края, студентъ семинаріи Андрей *Зиминъ*, къ Адимивской церкви, того же края, студентъ семинаріи Андрей *Швецовъ*; къ Аннинской церкви, Амурской области, мѣщанскій сынъ Иванъ *Каюковъ*, къ Васильевской церкви, той же области, обывательскій сынъ Аѳанасій *Котяковъ* и къ Иг-

натьевской церкви, той же области, урядническій сынъ Александръ *Саламатовъ*.

5) Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 28 іюня 1894 г. за № 1300/907, священникъ Михаило-Архангельской церкви селенія Больше-Михайловскаго, Приморской области, Стефанъ *Реполовскій* переведенъ къ Михаило-Архангельской церкви селенія Михайловскаго-Дубининскаго, Южно-Уссурійскаго края, и священники Рождество-Богородичной церкви сел. Черниговскаго Хрисанфъ *Капустинъ* и Покровской церкви сел. Жарикова, Южно-Уссурійскаго края, Іоаннъ *Литвинцевъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

6) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 іюня 1894 г. за № 1317/912, исключенный изъ Благовѣщенскаго духовнаго училища ученикъ IV класса Николай *Просолныхъ*, согласно прошенію, опредѣленъ псаломщикомъ къ Бѣльско-Троицкой церкви, Амурской области.

7) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 іюля 1894 г. за № 1345/929, исключенный изъ Благовѣщенскаго духовнаго училища ученикъ II класса, мѣщанскій сынъ, Алексѣй *Волковъ*, согласно прошенію, опредѣленъ псаломщикомъ къ Іоанно-Предтеченской церкви селенія Ивановскаго, на р. Лефу, Южно-Уссурійскаго края.

8) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 іюля 1894 г. за № 1344/928, уволенный изъ Благовѣщенской духовной семинаріи ученикъ (I) II класса, купеческій сынъ, Василій *Красовскій*, согласно прошенію, опредѣленъ псаломщикомъ къ Никольской церкви, на Амурѣ, съ прикомандированіемъ къ гр. Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви.

9) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 іюля 1894 г. за № 1346/030, исключенный изъ Благовѣщенскаго духовнаго училища ученикъ II класса, священническій сынъ, Александръ *Петрологинъ*, согласно прошенію, опредѣленъ псаломщикомъ къ Св. Николаевской церкви селенія Николаевскаго, на р. Лефу, Южно-Уссурійскаго края.

10) Журналомъ Консисторіи, отъ 5 іюля 1894 г. за № 81/220, священническій сынъ Симеонъ *Черныхъ* опредѣленъ на должность пономаря при Гижигинской Спаской церкви, Приморской области.

11) Журналомъ Консисторіи, отъ 7 іюля 1894 г. за № 83/228, прибывшій на службу въ Камчатскую епархію изъ Холмско-Варшавской псаломщикъ Владиміръ *Михалчукъ* опредѣленъ на свободную псаломщическую вакансію къ Богородично-Іоанно-Богословской церкви села Ивановскаго, Амурской области, съ временнымъ прикомандированіемъ къ Каѳедральному Благовѣщенскому собору.

12) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 іюля 1894 г. за № 1348/032, псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви сел. Больше-Михайловскаго, Приморской области, Николай *Николаевскій* переведенъ къ Рождество-Богородичной церкви сел. Черниговскаго, Южно-Уссурійскаго края.

13) Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 5 іюля 1894 г. за № 1384/052, состоявшій псаломщикомъ при Св. Троицкой церкви ст. Радде, Амурской области, Иванъ *Горбунцевъ* назначенъ къ Борисоглѣбовской церкви, той же области, съ прикомандированіемъ къ Каѳедральному Благовѣщенскому собору.

Увольненге въ отпускъ. 1) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 іюня 1894 г. за № 1320/915, псаломщикъ Васильевской церкви, Амурской области, Аѳанасій *Котяковъ* уволенъ въ отпускъ въ Забайкальскую область срокомъ до 15 августа 1894 г., съ сохраненіемъ содержанія.

2) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 іюня 1894 г. за № 1300/914, псаломщикъ Зарѣчной церкви, Приморской области, студентъ Андрей *Зиминъ* уволенъ въ отпускъ въ Забайкальскую область срокомъ до 15 августа 1894 г. съ сохраненіемъ содержанія.

3) Журналомъ Консисторіи, отъ 11 іюля 1894 г. за № 85/234, Благочинный XII участка церковей Камчатской епархіи (Сахалинскихъ) священникъ Александровской тюремной церкви Александръ *Уминскій*, согласно просьбѣ, уволенъ въ отпускъ въ г. Благовѣщенскъ срокомъ на одинъ мѣсяць, а обязанности Благочиннаго на время его отсутствія возложены на священника Дербинской церкви Николая *Попова-Кокоулина*.

4) Журналомъ Консисторіи, отъ 12 іюля 1894 г. за № 87/230, священнику Флоро-Лавринской церкви селенія Ляличи, Южно-Уссурійскаго округа, Василию *Пляскину* разрѣшенъ мѣсячный отпускъ въ г. Благовѣщенскъ.

5) Псаломщикъ Адиминской церкви Андрей *Швецовъ*, согласно прошенію, по опредѣленію Консисторіи, состоявшемуся 20 іюля 1894 г. за № 713, уволенъ въ отпускъ изъ г. Благовѣщенска въ г. Хабаровскъ срокомъ на одинъ мѣсяць.

Разрѣшеніе на построеніе церковей и часовень. 1) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 іюня 1894 г. за

№ 1284/887, разрѣшено устройство храма въ селеніи *Воздвиженскомъ*, прихода церкви селенія Михайловскаго-Дубининскаго, Южно-Уссурійскаго края.

2) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 іюля 1894 г. за № 1352/933, разрѣшено золотопромышленной К^о. „Ельцовъ и Левашевъ“ строить часовню съ алтаремъ во имя Св. Николая на прискѣ Веселомъ, Амгунской системы, на р. Сулакитану, Приморской области.

3) Журналомъ Консисторіи, отъ 20 іюля 1894 г. за № 93/257, опредѣлено: разрѣшить построеніе часовни въ деревнѣ Космодамиановкѣ, Гильчинской волости, Амурской области.

Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ, членовъ приходскихъ попечительствъ и членовъ стоительныхъ комитетовъ. 1) Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 30 іюня 1894 г. за № 1315/910, староста градо-Благовѣщенской кладбищенской церкви Олимпій *Рязановъ* назначается членомъ строительнаго комитета по постройкѣ новаго каменнаго Кладбищенскаго храма и замѣстителемъ предсѣдателя сего комитета М. А. *Кессельманъ* на время отлучекъ его по служебнымъ своимъ дѣламъ.

2) Журнальнымъ постановленіемъ Камчатской Духовной Консисторіи, отъ 2 іюля 1894 г. за № 67/211, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Камчатскимъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Райчихенской церкви на трехлѣтіе крестьянинъ селенія Райчихи Іоиль Памфиловъ *Панковъ*.

3) Журнальнымъ постановленіемъ Камчатской Духовной Консисторіи, отъ 12 іюля 1894 г. за № 79/237, утверждены членами церковно-приходскаго попечитель-

ства при Ильинской, на р. Диму, церкви крестьяне селенія Ильинскаго Василій *Марковъ*, Димитрій *Вольскій*, Василій *Ильинъ* и Яковъ *Кочкинъ* на трехлѣтіе съ 1 іюля 1894 г. по 1 іюля 1897 года.

Перечисленіе изъ одного прихода въ другой. Журналомъ Консисторіи, отъ 14 іюля 1894 г. за № 91/247, православное населеніе селенія *Бахиревскаго* (выселка *Киселевскаго*), Завитинской волости, Амурской области, перечислены изъ Завитинскаго прихода въ Райчихинскій приходъ.

Разрѣшеніе сбора пожертвованій на построеніе церквей и по другимъ случаямъ. 1) Журналомъ Консисторіи, отъ 18 іюля 1894 г. за № 88/250, разрѣшено сборщикамъ Софійскому мѣщанину Ивану *Кетову* и крестьянину Циммермановскаго селенія Тихону *Нащину* производить сборъ добровольныхъ пожертвованій по Амурской и Приморской областямъ въ теченіи одного года на построеніе новаго храма въ г. Софійскѣ, для чего выдана имъ отъ Консисторіи сборная книга.

2) Камчатская Духовная Консисторія слушали: докладъ и. д. Секретаря Консисторіи Сергѣя Павловскаго, отъ 18 сего іюля, коимъ онъ, за отсутствіемъ Его Преосвященства и на основаніи 310 ст. Уст. Дух. Консисторій, докладываетъ на распоряженіе и благоусмотрѣніе Консисторіи опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 11 мая сего года за № 1176, опубликованное въ № 20 Церковныхъ Вѣдомостей о производствѣ во всѣхъ церквахъ Россіи въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ королевствѣ Греческомъ сбора въ первый воскресный день по полученіи настоящаго опредѣленія, съ тѣмъ, чтобы собранная сумма была отправлена въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ. По справкѣ

приказали: предписать всѣмъ причтамъ церквей Камчатской епархіи, по полученіи настоящаго распоряженія, въ первый воскресный день за Богослуженіемъ сдѣлать сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія жителей Греческаго королевства, сказавъ по этому поводу соответствующее слово; собранныя и пожертвованныя деньги немедленно представить въ Консисторію, для отсылки по принадлежности.

Присоединеніе къ православію.

Священникомъ Тымовской тюремной церкви Александромъ Винокуровымъ 5 іюня 1894 г. присоединенъ къ православію изъ безпоповщинскаго толка поселенецъ селенія Палево, Тымовскаго округа, на о. Сахалинѣ, Павелъ Антоновъ 34 лѣтъ.

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го августа.

№. 15.

1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ отчета о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи за 1893 г. (продолженіе).—Къ исторіи Южно-Уссурийскаго края.—Хропка.—Извѣстія.—Объявленіе.

Изъ отчета

о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи
за 1893 годъ.

(Продолженіе). *)

Горинскій станъ.

(Гольдскаго отдѣла).

Горинская миссія открыта въ 1870 году. Съ открытія миссіи по 1 января 1893 года просвѣщено св. крещеніемъ 666 человекъ, а въ 1893 году—21 человекъ, всего просвѣщено 687 человекъ. Предпринявъ въ теченіи года до 15 незначительныхъ поѣздокъ, священникъ Алексѣй Троицкій—миссіонеръ Горинскаго стана былъ въ отдаленныхъ стойбищахъ по берегамъ рѣки Горина, гдѣ было просвѣщено св. крещеніемъ 16 человекъ, крещено 8 младенцевъ, совершено 1 бракъ и 7 погребеній. Инородцы, живущіе въ этомъ отдаленномъ и глухомъ уголкѣ, въ 200 верстахъ въ сторонѣ отъ Амура по р. Горинъ, впадающей въ Амуръ, нѣсколько отличаются отъ своихъ собратьевъ—амурскихъ гольдовъ. Горинскіе инородцы выглядываютъ болѣе здоровыми и зажиточными. Это естественно: Амурскій гольдь пріобрѣтенное трудомъ сбываетъ своему кредитору китайцу, или русскому кулаку изъ мѣстныхъ крестьянъ, а часть денегъ сноситъ въ кабачекъ, Горинскій же гольдь все добытое расходуетъ лично на себя и свою семью. При здоровѣ Горинецъ выглядываетъ дикаремъ.—„Здѣсь не только женщина, но и рѣдкій мужчина пріѣтствовалъ меня, пишетъ о. Алексѣй, по пріѣздѣ и подходилъ принять благословеніе; въ послѣднемъ

*) См. № 14-й „Камчат. Епарх. Вѣдом.“

„случаѣ болѣе развитыми казались инородцы, чаще бывавшіе на Амурѣ“. Большинство обитателей этого края креститься не уѣзютъ, хотя иконы имѣются въ каждой почти юртѣ.

„Между этими инородцами“, пишетъ о. Троицкій, „я встрѣтилъ нѣсколько человекъ не крещенныхъ; между ними были молодые люди, на неопредѣленное время откладывавшіе принятіе св. крещенія. Старики же, не смотря на то, что чувствуютъ превосходство христіанскаго ученія предъ языческимъ положительно откажутся разстаться съ языческими суевѣріями. „Мы живемъ хорошо, говорятъ они, къ чему намъ креститься и мѣнять вѣру?“ Въ одномъ изъ стойбищъ въ юртѣ у старика нашелъ бурханчикъ. При входѣ моемъ въ юрту ихъ начали было собирать въ кучу, чтобы убрать, но я попросилъ пока оставить ихъ мѣстѣ. Вдоль стѣны на нарахъ стояло десятка полтора деревяшекъ, у которыхъ то губы, то голова, то спина подкрашены неопредѣленной сѣрватою жидкостью. Для чего перепятнали ихъ?—спрашиваю у присутствующихъ. Старичокъ чистосердечно рассказалъ мнѣ, что бурханы дѣланы давно: тотъ—дѣдушкинъ тотъ—бабушкинъ и т. д. и, вотъ у кого что болѣло, бурхана смазывали по тѣмъ мѣстамъ жертвенной кашней, приговаривая „ты, бурхана, похварай, а мнѣ будетъ легче“. Въ прошедшій разъ, продолжалъ словоохотливый собесѣдникъ, у меня болѣла поясница, вцучаты и помазали спину одному моему бурхану; но отъ этого легче не стало“. Пользуясь этимъ случаемъ, я далъ наставленіе о грѣховности обращаться и поклоняться бездушнымъ истуканамъ, и совѣтъ молиться Господу Богу и Ему Единому служить“.

При поѣздкахъ по миссіи священникъ Троицкій, какъ и прочіе миссіонеры, служилъ часы въ стойбищахъ, молебны, исправлялъ требы и велъ собесѣдованія о Богѣ Творцѣ и Вседержителѣ, Искупителѣ Иисусѣ Христѣ, слѣдствіяхъ искупленія рода человѣческаго и т. д., о молитвѣ, необходимости молитвъ за умершихъ,—хоронить по христіански, быть опрятными и слѣдить за чистотою въ юртахъ.

Въ отчетномъ году, подмѣтилъ о. Троицкій, инородцы чище держатъ себя и видимо слѣдятъ за чистотою въ юртахъ. Молебны посѣщаютъ инородцы охотно, даже и женщины; послѣднихъ съ большими стараніями въ прошедшемъ году удавалось просить на молебень и бесѣды. Храмъ Божій посѣщаютъ не часто, иногда обращаются къ миссіонеру съ просьбою—служить молебень и помолиться объ удачномъ исходѣ какого либо предпріятія или—о здо-

ровни; объ умершихъ охотно сообщаютъ, дабы совершить надъ ними христіанское погребеніе. Не достаточно освоившіеся съ сущностью христіанскаго ученія инородцы не приглашаютъ миссіонера напутствовать больныхъ. Въ общемъ, состояніе Горинскаго стана можно назвать удовлетворительнымъ. Въ школь Горинской обучалось 5 мальчиковъ инородческихъ. Этимъ станомъ закончивается гольдскій отдѣль.

Гилякскій отдѣль.

Маринскій станъ.

Маринская миссія, выходящая до 1889 года въ составъ Больше-Михайловской, отчасти Горинской, имѣетъ въ своемъ районѣ гилякъ 393 муж. пола и 394 жен., обоюго 787 чел. Съ 1856 до 1893 г. просвѣщено св. крещеніемъ по Маринскому участку отчасти Больше-Михайловскимъ миссіонеромъ, отчасти Маринскимъ священникомъ 133 муж. пол. 113 женск. всего 246 чел., въ отчетномъ 1893 году просвѣщено 19 чел. муж. пола и 11 женск. = 30 человекъ.

Миссіонерская дѣятельность священника Алексѣя Купольщикова въ отчетномъ году не рѣдко прерывалась требосправленіями по сосѣднему приходу—Софійскому, за отсутствіемъ священника, и служеніемъ тамъ литургій въ нѣкоторые воскресные и праздничные дни. Священникъ въ Софійскъ прибылъ только въ концѣ сентября. Миссіонеромъ о. Купольщиковымъ предпринято 5 незначительныхъ миссіонерскихъ поѣздокъ. Говоря вообще объ инородцахъ стана, о. Алексѣй замѣчаетъ, что гиляки въ отчетномъ году принимали съ охотою священника, даже и въ Большѣ—гилякское стойбище,—гдѣ въ прошедшемъ 1892 г. отказывали священнику въ своевременной дачѣ подводъ и вообще держали себя съ нимъ дерзко.

Въ храмъ Божій гиляки ходятъ очень рѣдко, не смотря на приглашенія священниковъ. Гиляки Маринскаго стана находятся подъ руководствомъ не одного миссіонера, но и Начальника миссіи, имѣющаго мѣстопробываніе въ Маринскѣ. Сообщенія съ гиляками часты; слѣдовательно есть возможность, приблизивъ ихъ къ себѣ, пользоваться всякимъ случаемъ побесѣдовать съ ними, не смущаясь рамками обычной проповѣди. Наши гиляки общительны, если съ умѣньемъ ласковымъ обращеніемъ заставить ихъ разговориться, но скрытны, если не захотятъ бросить слово. Довольно хитры, очень

хладнокровны, а въ пьяномъ видѣ вспыльчивы и задирчивы. Къ начальникамъ почтительно-раболюпны, чѣмъ вводятъ въ заблужденіе незнакомаго человѣка; льстивы до крайности. Проповѣдь Евангельскую, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, слушаютъ съ должнымъ вниманіемъ и, по видимому, со всѣмъ сказаннымъ соглашаются; но добрыя слова не находятъ въ сердцахъ ихъ отголоска и забываются, за малымъ развѣ исключеніемъ. Часто на вопросъ— „крещенъ ли ты?“—получаешь отвѣтъ: „нѣту“.—Какъ же ты въ спискахъ числишься крещенымъ?—отвѣчаетъ: „какой? меня со- „всѣмъ маленькій крести, теперь совсѣмъ да некрещенъ!“ Сколько не разъясняешь имъ, что для спасенія души не нужно два раза креститься, инородцы скоро забываютъ это, и потому еще, что для ихъ неразвитаго сознанія послѣднее представляется весьма смутнымъ. Нѣтъ причинъ предполагать, чтобы гилякъ вторично желалъ креститься изъ-за какихъ либо видовъ. Единственный соблазвъ представляла изъ себя сорочка, выдававшаяся у купели новопросвѣщеннымъ. Этихъ сорочекъ сейчасъ уже нѣтъ въ употребленіи; а приступающій къ крещенію инородецъ долженъ самъ чисто одѣваться и ограничиться собственнымъ платьемъ и сорочкой.

Шаманы между гиляками стана есть; имъ вѣрятъ и приглашаютъ, но уже безъ фанатизма, въ силу привычки. Изъ крещеныхъ нѣкоторые знаютъ молитвы начальныя, крестное знаменіе изображаютъ правильно, кромѣ гилякъ на „Большомъ Амурѣ“ (русло Амура на западной сторонѣ въ 8 верстахъ противъ с. Маринска, расположеннаго на берегу протоки), гдѣ миссіонеръ по разнымъ обстоятельствамъ не имѣлъ времени ни разу быть въ теченіи цѣлаго года. Иконы въ юртахъ можно встрѣтить почти вездѣ. Многоженство, столь обычное между гилякими, вообще въ предѣлахъ Маринскаго стана замѣтно падаетъ. Между случаями брачныхъ союзовъ, по народному обычаю основанныхъ на калымѣ, а не на добровольномъ согласіи жениха и невесты, много такихъ, которые рѣзко характеризуютъ семейныя отношенія гилякъ; объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Въ отчетномъ году совершено три брака инородцевъ.

Въ Маринской церковно-приходской школѣ обучается 22 инородческихъ мальчиковъ, изъ нихъ: 1 гольдь, 17 гилякъ и 4 китаецъ; съ инородцами совместно обучаются 17 чел. русскихъ мальчиковъ.

Школьнымъ учителемъ состоитъ дворянинъ П. Поповъ, дѣло ведетъ умѣло. Законоучительскія обязанности относитъ мѣстный миссіонеръ, священникъ Кукольщиковъ. Зданіе для миссіонерской

школы, построенное нынѣ, состоитъ изъ 4 комнатъ,—величина зданія 7х4 сажени. Иностранцы Маринскаго стана, при содѣйствіи земскихъ властей, принимаются за огородничество, которое пока далѣе посадки картофеля не идетъ. Картофель сажаютъ въ стойбищахъ: Мал, Ауръ, Булава, Уданъ, Хеванда, Гавони, Больба и Сидохи.

Тунгусы—числомъ 52 чел.—выходящіе къ Каргинскому и Очинскому стойбищамъ, весьма религіозно настроены. Бываютъ у нихъ, послѣ поѣздокъ по гилыкамъ,—истинное удовольствіе. Всѣ они исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія и съ большимъ умиленіемъ молятся Господу Богу. Въ виду того, что гилыкскія стойбища—Больба, Сидохи, Карга и Очи—отстоятъ далеко отъ стана и находятся въ предѣлахъ прихода Софійскаго, я счелъ полезнымъ и возможнымъ предложить завѣдываніе этими иностранцами Софійскому священнику Авраамію Писареву, который съ большою охотой принялъ предложеніе раздѣлить труды своего собрата, ближе познакомиться съ бытомъ иностранцевъ, чтобы впослѣдствіи вступить въ число миссіонеровъ.

Съ 1894 г. долженъ будетъ открытъ свои дѣйствія Иркутскій станъ, но едвали состоится предположеніе построить помѣщеніе для священника и храмъ, ибо средства, которыя будутъ отпущены на постройку храма и дома, едвали будутъ достаточны для производства работъ. Иркутскіе жители—6 плат. душъ—обѣщаютъ построить только незначительныя службы при домѣ священника.

Больше-Михайловскій станъ.

Дѣйствія Больше-Михайловскаго миссіонера, священника Стефана Реполовскаго по отношенію къ крещенымъ иностранцамъ состояли въ исправленіи церковныхъ требъ и въ назиданіи ихъ ко спасенію, а по отношенію къ язычникамъ—въ постоянныхъ бесѣдахъ, клонившихся къ обращенію ихъ въ лоно православной церкви. Въ теченіи отчетнаго года имъ совершенно было до 15 кратковременныхъ объѣздовъ съ миссіонерскою цѣлью. О. Стефанъ очень жалуется на крайне безразличное отношеніе иностранцевъ къ предметамъ вѣры, особенно замѣтное среди жепцинь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стана бесѣды удавались, а въ большинствѣ случаевъ—общее безучастье. Крестовъ шейныхъ, за малымъ исклю-

ченіемъ, не носятъ, отзываются или потерей ихъ или храненіемъ дома. Крестить дѣтей своихъ хотя приносятъ (предлагаютъ), но не вскорѣ послѣ рожденія, ибо боятся простуды, а между тѣмъ не рѣдко тамъ, гдѣ вѣтъ „родильныхъ юртъ“, отправляютъ женщину-рожевицу на улицу, въ холодный шалапъ. Крещеные гиляки этого стана малымъ отличаются отъ некрещеныхъ. Знанія начальныхъ истинъ вѣры ничтожны. Молитвъ вовсе не знаютъ. Храмъ Божій рѣдко посѣщаютъ. Бракъ христіанскій для инородца представляетъ необходимость, вслѣдствіи своей нерасторжимости. Состояніе этого стана нельзя назвать удовлетворительнымъ. Строго говоря, трудно опредѣлить, на сколько гиляки двигаются впередъ въ своемъ религіозно-нравственномъ развитіи, потому что условія ихъ жизни и самый бытъ ихъ лишаютъ возможности сразу подмѣтить въ нихъ перемены къ лучшему. Съ 1857 по 1892 г.г. просвѣщено св. крещеніемъ $587 - 440 = 1029$ инородцевъ; кромѣ этого въ отчетномъ году просвѣщено св. крещеніемъ 4 чел. Въ миссіонерской школѣ обучается 13 мальчиковъ. Дѣтей своихъ въ школы инородцы не охотно отдаютъ.

Тырскій станъ.

Въ 1893 году Тырскій миссіонеръ, священникъ Евгеній Соловьевъ просвѣтилъ св. крещеніемъ 3 чел. — женскаго пола, а всего со времени открытія стана въ 1879 году и до 1893 г. просвѣщено 674 человекъ. Сколько совершено миссіонеромъ поѣздомъ и что имъ сдѣлано по миссіи, за неполученіемъ какихъ либо свѣдѣній, не извѣстно. Не дано мнѣ никакихъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи священникомъ Стефаномъ Реполовскимъ, завѣдывающимъ этимъ станомъ съ конца сентября мѣсяца. О. Евгеній для пользы службы, перемѣщенъ въ одинъ изъ сельскихъ приходовъ.

Гиляки Тырскаго стана, стоя ниже въ религіозно-нравственномъ отношеніи противъ инородцевъ, живущихъ вверхъ по Амуру, требуютъ со стороны миссіонера много трудовъ и заботъ въ наставленіи ихъ истинамъ вѣры и нравственной жизни. На сколько мнѣ самому пришлось познакомиться съ инородцами этого стана, прихожу къ такому выводу, что гиляки, поселившіеся по берегу протоки отъ Тыра до Воскресенска, состоятъ въ отношеніи религіозно-нравственномъ неизмѣримо выше, чѣмъ низовыя ихъ собратья, отъ Тыра и далѣе — къ Николаевску. Это объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что первые гиляки пользовались и пользуются ча-

стными бесѣдами съ миссіонеромъ, не рѣдко посѣщавшимъ Больше-Михайловскъ за полученіемъ или за сдачей почты. Открытіе при Амгунскаго стана на приискахъ, значительно сократило районъ Тырскаго стана:

Нерѣдко приходилось слышать отъ миссіонеровъ и, между прочимъ, —этого стана, что духовному развитію новопроевѣщенныхъ гилякъ много препятствуютъ старики и старухи, пользующіеся у всѣхъ вообще инородцевъ особеннымъ уваженіемъ. Они своимъ вліяніемъ заглушаютъ въ крещеныхъ все воспринятое отъ миссіонера. Не смотря на это, желать, въ видахъ устраненія подобнаго вреднаго вліянія на просвѣщенныхъ св. крещеніемъ гилякъ со стороны ихъ язычествующихъ сожителей, удаленія послѣднихъ въ отдѣльныя помѣщенія, едвали возможно и цѣлесообразно.

При объѣздѣ по миссіи весною 1893 г. отъ Тыра и ниже, насъ поражала грязь какъ въ жилищахъ инородцевъ, такъ и на дворѣ. Безучастное отношеніе вообще къ проезжающимъ заставляеть признать гилякъ очень негостепріимными. Многіе не только не умѣютъ положить на себя крестное знаменіе, но и не знаютъ даже и православныхъ имянъ, данныхъ при крещеніи.

Положеніе Тырской миссіи оставляетъ желать очень много, а главное—энергичнаго миссіонера, преданнаго своему дѣлу, полнаго любви къ простому неразвитому народу. Разумная постановка школьнаго дѣла можетъ поднять дѣло христіанскаго просвѣщенія и въ этомъ угрюмомъ мѣстѣ.

Динессовскій станъ.

Съ 1891 года—со времени открытія Динессовскаго стана, послѣдній не имѣлъ своего священника, если не считать нѣсколькихъ мѣсяцевъ службы священника о. Владиміра Вѣнчаева, который, по случаю разстроеннаго здоровія семьи долженъ былъ переехать въ болѣе удобное мѣсто. До іюля мѣсяца этимъ станомъ заведывалъ Николаевскій соборный священникъ Александръ Охлопковъ, а съ назначеніемъ прихотскаго походнаго миссіонера послѣдній принялъ на себя миссіонерскій трудъ. Гиляки Динесскаго стана кажутся грубѣе верховыхъ своихъ собратій, не смотря на то, что часто вращаются между русскими. Примѣръ русскихъ, какъ мнѣ уже приходилось говорить, особенно потерявшихъ все доброе и святое пропойцевъ, пагубно вліяетъ на религіозно-нравствен-

ное состояніе гилякъ. Кража, обманъ, неизвѣстные гиляку въ былыя времена, нынѣ—обыденное явленіе.

Въ одномъ изъ донесеній священникъ Инокентій Москвитинъ, завѣдывающій этимъ станомъ, между прочимъ пишетъ, что во время посѣщеній гилякъ, живущихъ вверхъ по Амуру отъ Николаевска, онъ не встрѣчалъ почти св. иконъ на станахъ и крестовъ на шеѣ; преподавъ имъ должное наставленіе о важности почитанія св. иконъ и ношенія крестовъ, узналъ, что иконы у нихъ есть, но убраны въ амбаръ, потому что некрещеные гиляки насмѣхаются надъ молитвою ихъ передъ иконами и надъ крестнымъ знаменемъ. Такимъ образомъ плохой успѣхъ вкорененія христіанскихъ истинъ между гилякими крещеными, зависитъ отъ совмѣстной жизни ихъ съ некрещеными въ однихъ и тѣхъ же юртахъ и отъ бѣдности своихъ языческихъ религіозныхъ воззрѣній, въ силу чего у нихъ вообще нѣтъ стремленія къ рѣшенію важныхъ воцросовъ, пѣтъ сознанія какой бы то нибыло религіи. Вотъ почему христіанское ученіе, при глубинѣ своего содержанія, непонятно имъ, пожалуй, дико. Вкоренить истины вѣры въ нихъ—значить почти перевоспитать ихъ, а на это нужно продолжительное время и въ особенности знаніе языка. Выучиться сему послѣднему не могу сказать, чтобы было невозможно, но трудно и очень. До начала открытія Динессовскаго стана гиляки этого стана находились въ вѣдѣніи миссіонера, имѣвшаго мѣстопробываніе въ Николаевскѣ, который едвали могъ успѣшно дѣйствовать на гилякъ, наѣзжалъ всего лишь 2—3 раза въ годъ. Съ открытіемъ стана также не было своихъ миссіонерочъ. Это немогло не отразиться на инородцахъ оставленныхъ, по винѣ обстоятельствъ, по св. крещеніи почти безъ всякаго призора. Съ открытіемъ Динессовскаго стана всѣ инородческія стойбища отошли въ вѣдѣніе этого стана, кромѣ озера Орень, составляющаго конечный пунктъ стана, съ обитателями—негидальцами, тунгусами и якутами—которое осталось какъ было ранѣе за причтомъ Николаевскаго собора.

Мѣстопробываніемъ Динессовскаго миссіонера назначено селеніе Саббахъ, въ сторонѣ отъ почтоваго тракта, въ 30 верстахъ отъ Николаевска. Въ этомъ селеніи небольшая часовня. Жизнь семейнаго миссіонера едвали возможна въ этой деревнѣ если взять во вниманіе отсутствіе хотя бы то скромнаго помѣщенія для священника. Въ отчетномъ году просвѣщено св. крещеніемъ 3 человекъ.

Прихотскій станъ.

Открытій въ 1892 году, въ июль мѣсяцъ Прихотскій станъ получилъ своего миссіонера, каковымъ состоитъ священникъ Иннокентій Москвитинъ, который долженъ имѣть мѣстопробываніе на мысѣ Чиррахъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ расположена Николаевская крѣпостная артиллерійская команда. Здѣсь же должна быть построена церковь и помѣщеніе для священника, псаломщика и школы.

Въ районѣ этого стана насчитывается 1237 челов. обоего пола гилякъ, живущихъ по прибрежьямъ Лимана р. Амура и Охотскаго моря, не считая гилякъ, занимающихъ сѣверный берегъ о-ва Сахалина. Домашній бытъ гилякъ въ районѣ этого стана весьма не привлекателенъ. Всеюду грязь. Все предметы, употребляемые въ домашнемъ обиходѣ, носятъ на себѣ слѣды невообразимой грязи. Въ юртахъ же у нихъ кормятся собаки, съ которыми, подл часъ, и сами гиляки разрѣшаютъ пищу изъ одной и той же чашки. Въ выборѣ пищи для себя они не стѣсняются ничѣмъ. Сами весьма нечистоплотны. Увидѣвъ гиляка въ первобытной наготѣ, вы замѣтите сплошную кору грязи на тѣлѣ. Очевидно никогда не умываются, завѣряя, что грязнаго тѣла блохи не любятъ и не такъ беспокоятъ, какъ русскихъ. Блохи бытъ инородцевъ. Платье носятъ на себѣ не перемѣняя, до тѣхъ поръ, пока оно не спадеть съ плечъ отъ ветхости. Посуда, употребляемая въ домашнемъ обиходѣ—чашки, ковшъ желѣзный, деревянныя тарелки и ложка—своего издѣлія—почти никогда не чистятся. Непривлекательность домашней обстановки гилякъ довершаетъ зимою постоянный дымъ въ юртахъ и холодъ.

При посѣщеніи гилякъ миссіонеръ Москвитинъ, какъ и прочіе миссіонеры, въ каждомъ стойбищѣ служилъ съ водосвятиемъ молебенъ, не оставляя безъ правдивнаго назиданія пасомыхъ; указывалъ какъ слѣдуетъ изображать на себѣ крестное знаменіе, какъ относиться къ св. иконамъ и т. д.

Какъ принимали его гиляки и относились къ проповѣдуемому ученію, объ этомъ о. Иннокентій къ сожалѣнію не сообщаетъ въ своемъ отчетѣ, по этому нѣтъ возможности представить въ возможной полнотѣ дѣйствія миссіонера на своихъ пасомыхъ—гилякъ. Въ 1893 г. просвѣщено св. крещеніемъ 4 человека.

Начальникъ миссіи свящ. Аван. Протодіаконовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ исторіи Южно-Уссурійскаго края.

Прекрасное, благоухающее растительными ароматами Южно-Уссурійское лѣто стояло въ полномъ разгарѣ и, хотя былъ уже августъ мѣсяць, но съ десяти часовъ утра и до пяти вечера солнце палило невыносимо. Подъ его лучами все живое затихало и какъ бы засыпало въ тяжелой дремотѣ дожидаясь освѣжающей вечерней прохлады.

Но не отдыхаетъ иногда и въ такіе часы человекъ... Такъ было и на этотъ разъ.

По дорогѣ отъ К. Рыбалова къ г. Владивостоку медленно двигалось десятка полтора переселенческихъ кибитокъ, въ большую часть которыхъ были впряжены быки. Нѣсколько быковъ, очевидно употребляемыхъ для смѣны, было привязано и позади кибитокъ. На каждой кибиткѣ было устроено какое либо приспособленіе для тѣни: на однихъ были прилажены большіе, неуклюжіе холщевые заметы, растянутые на деревянныхъ обручахъ, а на другихъ на укрѣпленной палкѣ или древесной вѣтви запросто красовалась какая либо мужская, или женская одежда. Большая часть мужчинъ шагали возлѣ быковъ и держа въ рукахъ длинныя вѣтви, поминутно отгоняли садившійся на скоть, надобливый оводъ.

Лица переселенцевъ были загорѣлы и запылены, фигуры согбенны и устали, не смотря на то что большая часть ихъ были люди молодые и крѣпкаго сложенія. Дальній путь очевидно далъ себя почувствовать. Женщины, окруженныя дѣтьми, сидѣли въ кибиткахъ; кибитки по неровной дорогѣ сильно тряслись и прескакивали и, какъ ребятишкамъ, такъ и женщинамъ ежеминутно давали чувствительныя толчки и часто неприятно подбрасывали. А между тѣмъ лица ихъ выражали полнѣйшую безпечность и даже увѣренность. „Все равно, молъ, недѣлю, двѣ—три потрясетъ, а рано или поздно доѣдемъ до мѣста, такъ и отдохнемъ“. И въ самомъ дѣлѣ, тысячи верстъ мучились они, а теперь только десятки остались.

Дѣло это было въ августѣ мѣсяцѣ 1866 года. Большая часть переселенцевъ были астраханцы и лишь только одна семья Плющенко изъ Воронежской губерніи. Всѣхъ же переселенцевъ было четырнадцать семей *).

*) Всѣ свѣденія о количествѣ душъ и ходѣ переселенія взяты изъ устъ крестьянъ первыхъ переселенцевъ: Яковенки, Спиридона Назаренки и Андрея Галичева.

весело. Но въ общемъ, при тогдашнемъ состояніи Южно-Уссурійскаго края—это переселеніе было рискованнымъ шагомъ.

Отъ К.-Рыбалова до Владивостока считается двѣсти съ небольшимъ верстъ. Но чѣмъ были въ то время эти два крайніе пункта благодатнаго края?!

Въ К.-Рыбаловѣ находилась команда солдатъ; солдаты большею частію занимались выполненіемъ различныхъ казенныхъ работъ: рубкою лѣса, дровъ, постройкою казенныхъ зданій и т. п.; Владивостокъ въ то время еще только зарождался и представлялъ изъ себя жалкій военный постъ: два—три деревянныхъ зданія, гореть солдатъ—вотъ и все. Двухсотверстное пространство между этими пунктами было почти сплошнымъ пустыремъ. Были станки, на которыхъ жило по два, по три инвалида, но станки эти отстояли другъ отъ друга верстъ на тридцать и на сорокъ; да, впрочемъ, въ Раздольномъ въ шестидесяти верстахъ отъ Владивостока находилась небольшая команда солдатъ. Такая непрочная въ военномъ отношеніи линия первыхъ поселеній тянулась отъ п. Камень-Рыболовъ до Владивостока. Въ промежуткѣ между этими пунктами и въ особенности по долинѣ рѣки Суифуна жили цѣлыя тысячи маньчжуръ мирно занимавшихся земледѣліемъ, многолюдныя фанзы (жилища) которыхъ были разбросаны по всему краю. Вотъ куда забрались русскіе пионеры-астраханцы въ 1866 году.

Правда, край былъ непривѣтенъ, далекій, повсюду вѣяло въ немъ не русскимъ духомъ, но астраханцы еще заранѣе облюбовали то мѣсто, гдѣ нынѣ находится с. Никольское.

Дойдя до К.-Рыбалова, мѣста около котораго имъ непоглянулись, они послали изъ своей среды соглядатаевъ *) осмотрѣть далѣе обѣтованный Южно-Уссурійскій край въ юго-восточномъ направленіи, и, когда тѣ воротились, то донесли своимъ собратьямъ, что мѣстность при слияніи рѣкъ Раковки и Сунутинки съ Суифуномъ—самая подходящая для населенія, что земля въ ней безплодная и что окрестности этого мѣста, и въ особенности Суифунская долина, очень похожи на родимую сторонку, напоминая російскую „стецу“. Прибывъ сюда, переселенцы, воочию убѣдившись въ справедливости свѣдѣній, доставленныхъ соглядатаями, рѣшили тутъ поселиться. **) Такъ возникло настоящее село Никольское.

*) Яковенко, Кровцова, и Егора Галичева.

**) Первые хаты основаны на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находятся дома Сухопосова, Омельченко, Гужвы и Лаврецова.

Маленькія, срубленныя на скорую руку, избунки и незатѣйливыя клѣтунки для скота были единственными наружными признаками русскаго поселка. Правда, тутъ же были и постройки Сунпутина, — небольшого князька тогдашнихъ туземцевъ — китайцевъ. Но постройки его состояли изъ большихъ фанзъ, построенныхъ для громадной артели рабочихъ, трудомъ которыхъ воздѣлывая землю, Сунпутинъ сѣялъ чумизу, бобы, каульянъ, *) и другія хлебныя растенія, употребляемыя китайцами въ пищу. Эти громадныя фанзы мало гармонировали съ русскими постройками, крытыми соломой, небольшое число которыхъ было разбросано безъ всякой симметріи и порядка.

Всѣхъ переселившихся было 80 человекъ, 43 мужч. и 37 жен. Скота приведено было 160 головъ рогатаго и 4 лошади. Едва только успѣли переселенцы устроиться, какъ наступила уже осень, впрочемъ, мужички уже облюбовали себѣ участки земли и у каждой семьи были подготовлены пашни для весенняго засева. Затѣмъ подошли и холодныя, долги и скучныя зимніе вечера. Но не морозъ пугалъ русскихъ людей; нѣтъ, матушка родная сторона давала о себѣ знать тоскою песнопной; и чего только не передумали наши русачки подъ жалобное завыванье вѣтра въ трубахъ и подъ безпокойный шелестъ соломенныхъ крышъ. Въ особенноти донимали мужничковъ женщины; какъ вечеръ, такъ и примутся что нибудь грустненькое пѣвать себѣ подъ носъ, а потомъ, какъ то незамѣтно, пѣніе начнетъ дополняться охами да вздохами и, наконецъ, стоитъ только одной утерѣть слезы фартукомъ, какъ поймаешь уже пѣніе другое — съ причитаньями. Мужички только беспокойно откашливаются и стараются за какимъ нибудь задѣльемъ поскорѣе выйти изъ избы....

Много было пролито тайныхъ слезъ за ту зиму въ Никольскомъ поселкѣ; много было и горячихъ молитвъ къ Единому Заступнику и Утѣшителю — Христу... Съ горемъ, да со грѣхомъ пополамъ пробились Никольцы эту зимушку.

Вотъ, наконецъ, пахнуло тепломъ, стаялъ снѣгъ, прилетѣли и жаворонки. О эта родная пѣвушка русскаго народа! Какъ больно и сладко замирало сердце пахаря, когда за цѣлыя тысячи верстъ отъ роднаго края, въ чудной лазури Южно-Уссурійскаго неба онъ услыхалъ давно знакомую весеннюю пѣсню жаворонка! Какъ ве-

*) Растеніе употребляемое на кормъ скота, а стволъ на вѣники для подмѣтанія половъ.

село, отрадно и легко было ходить ему за плугомъ подъ эту чудную пѣсню!

Лѣто, осень и зима 1867 года прошли для Никольцевъ благополучно. Все было тихо и спокойно; а первый посѣвъ убѣдилъ ихъ, что земля въ этомъ краѣ богатая, что нужно только умѣть приспособиться къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ. Но вотъ наступилъ и роковой для Никольска годъ.

Весна 1868 года стояла роскошная. Приближался праздникъ св. Троицы. Повсюду зацвѣли черемуха и яблони, наполняя своимъ благоуханіемъ чистый воздухъ, а на засѣянныхъ нивахъ красовались роскошные всходы, радуя сердце никольцевъ надеждой на хорошую жатву. Все обстояло тихо—спокойно. Но вдругъ до никольцевъ дошелъ слухъ, что гдѣ то въ этомъ же краю появились злые люди хунхузы.*) Волѣзненно забились сердца переселенцевъ отъ предчувствія чего то недобраго; и часто среди веселой полевой работы давящая—гнетущая тоска наполняла сердце хлѣбонащца-семьянина. Правда, отрядъ въ 17 человекъ солдатъ или скорѣе инвалидовъ, возвращавшихся подъ командою унтеръ-офицера изъ руско-американскихъ владѣній, получилъ приказаніе отъ начальства временно остаться въ Никольскомъ поселкѣ, для огражденія его покоя и безопасности. Но отрядъ этотъ представлялъ собою плохого защитника. Военской выправки эти солдаты почти не знали, ружья у нихъ были плохія, а, что всего хуже, патроновъ у нихъ не приходилось и по полдесятку на брата. Никольцы впрочемъ были довольны и этимъ. Наступилъ достопамятный вечеръ 14-го мая (среда) 1868 года, который сторожилы-никольцы и по сейчасъ помнятъ со всею подробностями. Въ Никольскомъ поселкѣ тишина; большая часть семей послѣ ужина уже ложились спать и огоньки въ окнахъ избъ быстро исчезали; спустилась роскошная лунная ночь; свѣтло-голубое небо, казалось, имѣло какую то таинственную, непонятную глубину, въ которой какъ бы тлетали яркія далекія звѣздочки.

Въ эту то чудную ночь, совершенно неожиданно въ Никольское прибылъ ужасный вѣстникъ. Прибѣжалъ человекъ безъ шапки и безъ обуви съ жалкими клочками одежды на своемъ изцарапанномъ до крови, грязномъ и мокромъ тѣлѣ. Постучавшись въ первую избу, онъ торопливо и невнятно, съ страшнымъ испугомъ на лицѣ, объяснилъ, что на Раковскій стапокъ, находящійся отъ Ни-

*) Хунхузы (китайскія выброски) прогнаны были съ о. „Аскольдъ“ на хищническую добычу золота на островъ Аскольдъ и разбрѣлись кто куда могъ.

кольскаго поселка въ 17 верстахъ, напала громадная куча хунхузовъ и изъ живущихъ тамъ трехъ солдатъ одного убили, другой ускакалъ на лошади въ Раздольное, а онъ, третій, какимъ то чудомъ спасся отъ преслѣдованія ужасныхъ хунхузовъ, которые долго гнались за нимъ съ собаками. При такой страшной вѣсти сонъ со всѣхъ никольцевъ какъ рукой сняло.

Долга, ужасна и томительна была для никольцевъ эта ночь. Сначала они думали было собираться и уѣзжать или въ К.-Рыболовъ, или въ Раздольное, гдѣ были солдаты, но унтеръ-офицеръ со своимъ отрядомъ въ 17 инвалидовъ чувствовалъ себя на военномъ положеніи и потому энергично протестовалъ противъ такого постыднаго бѣгства. Общимъ совѣтомъ было рѣшено отстоять Никольское дружнымъ отпоромъ, тѣмъ болѣе, что и изъ среды никольцевъ нашлось человекъ десять съ ружьями, которые тоже присоединились къ солдатамъ. Остальные крестьяне вооружились разнымъ дреколѣмъ.

Всѣмъ овладѣло какое то ужасно мучительное чувство ожиданія предстоящей борьбы. Мысли въ головахъ путались и никто не могъ дать какого либо определеннаго указанія; о бѣгствѣ впрочемъ перестали думать; объ имуществѣ позабылись: даже лошади, какъ паслись „на выгонѣ“ на соседнемъ дугу, такъ и остались тамъ до утра. Собравшись въ кучу и почти молча, съ тяжелыми думами, никольцы съ нетерпѣніемъ ожидали роковаго утра 15-го мая 1868 года.

Наконецъ, наступило это ужасное утро памятнаго для никольцевъ дня. На востокѣ изъ за горъ показалось солнце во всемъ блескѣ и своимъ радостнымъ сіяніемъ оживило окрестность. Проснулся лѣсъ съ своимъ пернатымъ населеніемъ. Но ликующая природа не радовала поселянъ: внутренняя тревога давила ихъ сердца. Дѣйствительно часу въ восьмомъ утра съ восточной стороны Никольска изъ за горки, на которой въ настоящее время красуется Никольская желѣзнодорожная станція, верстахъ въ двухъ отъ Никольска показались три всадника, а за ними медленно выдвигалась довольно порядочная толпа пѣшихъ людей. Никольцы встрепонулись; руки невольно сжимали оружіе; унтеръ тоже не упалъ духомъ и храбро ободрялъ окружающихъ. Хунхузы, очевидно, замѣтили вооруженную кучку русскихъ и медленно выдвигались изъ за бугра. Прошло полчаса; и на виду у никольцевъ появилась большая, человекъ въ пятьдесятъ, толпа манзовъ, идущихъ безъ всякаго порядка. А между тѣмъ изъ за роковаго бугра

страшно и медленно продолжали выдвигаться все новыя и новыя толпы хунхузовъ.

Теперь уже для никольцевъ съ каждой минутой казалось яснѣе и яснѣе, что бороться съ такой громадной толпой жалкой горсточкѣ плохо вооруженныхъ людей совсѣмъ немислимо. Съ каждой минутой невольный ужасъ за свое безвыходное положеніе охватывалъ сердца ихъ. Унтеръ блѣднѣлъ и трясся. Наконецъ, онъ не вытерпѣвъ и отчаяннымъ голосомъ объявилъ, что дожидаться маньчжуръ нельзя, что нужно спасаться бѣгствомъ. Въ этотъ мигъ никольцевъ охватила ужаснѣйшая паника. Каждый семьянинъ желалъ спасти свою семью и свои пожитки и видя быстро надвигающагося врага отчаявался.

Тотчасъ же рѣшили бѣжать въ К.-Рыболовъ, и вотъ толпа малолѣтнихъ подростковъ, собравшись въ кучку и не дожидаясь сборовъ взрослыхъ, отчаянно побѣжала по дорогѣ къ К.-Рыболову.

Къ счастью русскихъ прямой путь къ Никольскому для хунхузовъ былъ загражденъ рѣчкой Раковкой и непроходимымъ болотомъ. Видя движеніе русскихъ и сообразивъ, что они направляются къ К.-Рыболову, хунхузы, чтобы перерѣзать русскимъ путь, повернули къ сѣверу и быстро стали забѣгать впередъ по лѣвой сторонѣ рѣчки. При видѣ такого маневра отчаяніе никольцевъ удвоилось. Никто не зналъ за что братья и что спасать. Хуже всего было то, что ни лошадей, ни быковъ дома не было. Положеніе никольцевъ становилось ужаснымъ, мучительнымъ. Женщины отчаянно выли и вслухъ молились, малыя дѣти безутѣшно плакали, взрослые безъ толку металась. Иной мужчина забѣгалъ въ хату, схватывалъ двѣ три вещи и выбѣжавъ во дворъ бросалъ ихъ, вспомнивъ, что лучшее осталось еще въ хатѣ; другой отчаянно падалъ на себя лучшую одежду, соображая, что на себѣ легче будетъ унести; третій порывался въ поле, чтобы поймать свою животняку и, будучи съ испугомъ удерживаемъ семьей, безцѣльно метался по своему двору... Черезъ полчаса большая часть никольцевъ однако двинулась по дорогѣ къ К.-Рыболову. Само собою понятно, что всякій, кто набралъ съ собою имущества, на первой же перестѣ долженъ былъ его бросить, такъ какъ было рѣшительно невозможно бѣжать пѣшкомъ и еще что либо нести; многіе чтобы было легче бѣжать, снимали даже и обувь.

Къ никольцамъ примкнулъ и старикъ Супутинъ въ сопровожденіи мальчика, который служилъ ему переводчикомъ; онъ тоже боялся сдѣлаться жертвой жестокихъ хунхузовъ. Многочисленные

работники его еще при самомъ появленіи хунхузозъ на виду Никольска—разбѣжались кто куда могъ.

Никольцы довѣрялись Сунутину и уважали его: еще съ самаго основанія поселка этотъ старикъ много помогъ имъ, снабжая и хлѣбными зернами для посѣва и нерѣдко скотиной. Вообще Сунутинъ жилъ очень дружелюбно съ русскими.

Говорятъ будто бы еще при первоначальныхъ слухахъ о хунхузахъ Сунутинъ предлагалъ русскимъ, что онъ можетъ собрать человѣкъ пятьсотъ вооруженныхъ манзъ изъ живущихъ по Суифунской долины, и содержать ихъ нѣкоторое время для охраны Никольскаго; по русское ближайшее начальство не довѣрилось ему и не позволило такой самозащиты. Теперь, вполне довѣряясь русскимъ, Сунутинъ добровольно примкнулъ къ отряду бѣглецевъ и, захвативши съ собой какое то старинное или, какъ говорятъ, допотопное мѣдное орудіе, съ необыкновенно широкимъ стволомъ, время отъ времени палилъ изъ него въ сторону надвигающихся хунхузозъ.

Свящ. П. М—нъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

26 іюня. Воскресенье. Его Преосвященство служилъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ. Послѣ литургіи былъ благодарственный молебенъ вмѣсто 23 числа и по случаю дня рожденія великой княгини Александры Іосифовны.

29 іюня. Среда. Св. Апостоловъ Петра и Павла. Его Преосвященство служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ. Послѣ литургіи былъ молебенъ св. Апостоламъ.

3 іюля. Воскресенье. Его Преосвященство служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи былъ молебенъ Преподобному Сергію.

10 іюля Воскресенье. Предъ литургіей въ кафедральномъ соборѣ была отслужена панихида по въ Возѣ почившей великой княгинѣ Екаторинѣ Михайловнѣ.

25 іюля. Понедѣльникъ. Въ 5 часовъ по полудни въ кафедраль-

номъ соборѣ всѣмъ городскимъ духовенствомъ, въ присутствіи г. начальника края генераль-лейтенанта Сергія Михайловича Духовскаго, прямо съ парохода прибывшаго въ соборъ, было совершено благодарственное молебствіе по случаю бракосочетанія въ тотъ день Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великой Княжны Ксеніи Александровны. Послѣ молебна войска, стоящая на площади собора, были окроплены святою водою.

31 іюля. Воскресенье. Его Преосвященство служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и прѣхавшихъ изъ Владивостока священниковъ І. Гомзякова и П. Романскаго. Послѣдніе предъ началомъ литургіи были возведены въ санъ протоіерея.

1 августа. Его Преосвященство служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и протоіерея І. Гомзякова. Послѣ литургіи, при многочисленномъ стеченіи народа былъ совершенъ общій крестный ходъ на рѣку, въ которомъ приняли участіе Никольское и Кладбищенское духовенство.

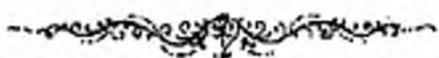
5 августа. Пятница. Его Преосвященство изволилъ выходить на литію и поднебей за всенощнымъ бдѣніемъ въ кафедральномъ соборѣ.

6 августа Суббота. Его Преосвященство служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и благочинныхъ священниковъ П. Богданова и А. Уинскаго. Проповѣдь во время причащанія произнесъ священникъ А. Діаконовъ.

ИЗВѢСТІЯ.

27-го іюля въ 11 час. вечера Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Камчатскій, благополучно возвратился въ г. Благовѣщенскъ на гребномъ (весельномъ) катерѣ „Ваня“.

6-го августа въ 4 часа по полудни Его Преосвященство отбылъ изъ г. Благовѣщенска на пароходѣ Верхне-Амурской Золотопромышленной Ко. „Джалта“ для обозрѣнія и освященія церквей по р. Зеѣ и на пріискахъ Золотопромышленныхъ Ко.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ января мѣсяца 1894 г. въ гор. Хабаровскѣ издаются

„ПРИАМУРСКІЯ ВѢДОМОСТИ“.

Газета состоитъ изъ официальной и неофициальной частей;

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Подписка принимается: исключительно въ типографіи штаба Приамурскаго военнаго округа

цѣнѣ: для частныхъ подписчиковъ — семь (7) р. въ годъ и для обязательныхъ — пять руб. въ годъ.

Редакторъ, Протоіерей *В. Мстиславскій*.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1894 г. августа 14 го,
Цензоръ, Ключарь Священникъ *Іоаннъ Коноплевъ*.

Типографія т-ва Д. О. Мокниъ и Ко. Зейская— 148.